

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Когнитивная структура алгоритма письменного перевода

С. А. КОРОЛЬКОВА

(ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Осмысление перевода как деятельности, распространившееся в лингвистике, побуждает к поиску когнитивных дидактических подходов к преподаванию теории и практики перевода в высшей школе. Анализ процесса письменного перевода позволяет разработать его алгоритм и описать когнитивную природу действий переводчика.

Перевод в статье рассматривается как вторичная билингвальная текстовая деятельность и понимается как контакт двух концептуальных систем, успех которой детерминирован совпадением «смысловых фокусов» при понимании и продуцировании. Спецификой переводческого понимания является его двусторонняя ориентация: на автора, т. е. на сам исходный текст, и на получателя перевода.

Переводчик является особенным реципиентом, который в состоянии соединить семантическое и формально-структурное содержание текста и создать исходный интерпретированный текст, обладающий такой побудительной направленностью, что он становится стимулом для продуцирования переводного текста.

Продуцирование первичного переводного текста является вариативным перевыражением интерпретированных исходных смыслов. При этом вариативность зависит от объективных и субъективных факторов. На этапе текстопорождения понимание ориентировано на реципиента и протекает интерактивно «челночным» способом. Ключевым ментальным действием является абдуктивный поиск, благодаря которому происходят рекомбинация концептов и выбор лексических средств, их объективирующих, что позволяет осуществлять перевод не на языковом, а на концептуальном когнитивном уровне. Переводчик принимает решения о необходимых и мотивированных трансформациях текста, обусловленных разницей речевых норм, текстотипологических конвенций, инференциальными способностями реципиента или переводческим заказом. Осуществляя целостные преобразования смысловой и синтаксической структур, переводчик зачастую использует лексические единицы, не имеющие соответствий, и грамматические модели, не имеющие параллелей в выбранных языках, для объективации извлеченной концептуальной модели исходного текста. Автокоррекция позволяет окончательно дистанцироваться от формы исходного текста и привести переводной текст в соответствие с критериями «естественность» и «конвенциональность». При этом степень компетентности переводчика напрямую влияет на конвенциональность формально-структурного уровня переводного текста.

Когнитивная парадигма дает возможность с иных позиций рассмотреть процесс перевода и понять суть происходящих в сознании переводчика процессов.

Ключевые слова: когнитивная структура, письменный перевод, алгоритм перевода, билингвальная текстовая деятельность, текстопонимание, текстопорождение, абдуктивный поиск, рекомбинация концептов, автокоррекция.

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI в. ознаменовалось в переводоведении новым осмыслением теории, практики и дидактики перевода и появлением ряда работ, рассматривающих переводческую деятельность в различных парадигмах: от традиционной лингвистической до коммуникативно-прагматической и когнитивной (Серова, 2001; Латышев, Семенов, 2003; Алексеева, 2004; Гарбовский, 2004; Минченков, 2007). Становится значимой тенденция к осмыслению перевода как деятельности и как следствие — к поиску когнитивных дидактических подходов к преподаванию теории и практики перевода в высшей школе. Важно, что при когнитивном подходе сохраняются лучшие достижения лингвистической и коммуникативно-прагматической парадигм. Перевод — это контакт не столько двух языковых кодов, сколько двух концептуальных систем, «картин мира» двух разных социумов. Поэтому представляется актуальным исследовать перевод как процесс билингвальной текстовой деятельности и описать его алгоритм с когнитивных позиций.

ПЕРЕВОД — ВТОРИЧНАЯ ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Любое человеческое общение с теоретической точки зрения является по своей сути текстовой деятельностью, т. е. процессом обмена текстуально организованной информацией, которая актуализируется в действиях порождения и интерпретации. Т. М. Дридзе рассматривает интерпретацию и порождение текста как аналогичные виды деятельности, различие лишь в том, что при интерпретации текста над коммуникативным аспектом доминирует познавательный, а в случае порождения акцент переносится на коммуникативный аспект (Дридзе, 1984: 21–47). Успех текстовой деятельности детерминирован совпадением «смысловых фокусов» при порождении и интерпретации текстов, а такое совпадение предполагает «гибкость» языкового сознания — не только насыщенность его разноуровневыми элементами языка, но его операционные возможности, «умение совершать над знаками мотивированные целенаправленные операции для общения» (Леонтьев, 2003: 123). Иными словами, в рамках текстовой деятельности успех коммуникации, достижение взаимопонимания обеспечивается формированием и развитием «способности к адекватному целям деятельности порождению и интерпретации сложных семантико-смысловых целостностей — текстов» (Колшанский, 2005: 125).

В реальной профессиональной ситуации переводчик имеет дело с текстом, чьи типологические, стилистические и жанровые особенности детерминируют стратегию перевода, выбор метода и приемов перевода. Единицей и объектом перевода является текст, и, следовательно, понятие «текст» является основополагающим в переводоведении. Перевод — это билингвальная текстовая деятельность, являющаяся по своей сути, как и текстовая деятельность в рамках одноязычного общения, интерпретацией и порождением текстов. Поэтому перевод следует рассматривать как вторичную билингвальную текстовую деятельность в рамках межкультурного общения по перевыражению в переводном тексте на переводном языке (ПЯ) смыслов, заключенных в исходном тексте на исходном языке (ИЯ).

В современном переводоведении перевод рассматривается как сложный и многогранный вид человеческой деятельности, который возможен благодаря общечеловеческому началу в национальных культурах и универсальным принципам построения текстов в разных языках. При этом перевод является результатом социального зака-

за и не может существовать вне социума. Основной особенностью этого вида интеллектуальной деятельности является то, что в процессе перевода сознание переводчика переотражает уже отраженную автором оригинального текста реальность, т. е. переводчик порождает текст на ПЯ после собственной интерпретации текста, созданного на ИЯ. Перевод понимается как социально-детерминированное коммуникативное посредничество между людьми, пользующимися различными знаковыми системами. Такое коммуникативное посредничество реализуется в ходе речемыслительной деятельности переводчика-билингва и является вербализацией средствами ПЯ отраженной в исходном тексте на ИЯ неких реалий иного лингвосоциума. При этом на результат процесса влияют профессиональная компетентность и индивидуальные способности переводчика-интерпретатора, реализующего переход от одной семиотической системы к другой, с целью максимально полной, но, как правило, частичной передачи системы смыслов исходного текста средствами ПЯ. Перевод — это вариативное выражение текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке; причем вариативность зависит как от объективных факторов (нормативные и узусные ресурсы ПЯ, вид перевода, тип текста), так и от субъективных (профессионализм и идиолект переводчика).

ПОНИМАНИЕ ИСХОДНОГО ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ

Перевод как билингвальная вторичная текстовая деятельность распадается по своей сути на два этапа — осмысление, т. е. текстопонимание, и продуцирование, т. е. текстопорождение и автокоррекция. Порождение текста, как и его интерпретация, «это, прежде всего, интеллектуально-эмоциональная задача, и только потом лингвистическая, так как в текстовой деятельности, как и в любой другой человеческой деятельности, мотив, замысел предшествуют конкретным операциям и выбору средств для их осуществления» (Королькова, 2013: 24). Причем первый этап — осмысление — является определяющим. Значимость процесса понимания исходного текста для создания адекватного качественного продукта перевода подчеркивается во многих работах (И. А. Зимняя, В. Н. Комиссаров, А. Г. Минченков, Н. Н. Гавриленко и др.). При этом стоит помнить, что обретаемый смысл, как продукт процесса понимания, зависит «не только от самого знака и его объекта, но и от того, кто его интерпретирует, от свойств интерпретирующего субъекта» (Минченков, 2007: 120).

Фаза интерпретации текста на ИЯ, т. е. расшифровка его «коммуникативно-познавательных программ» (Дридзе, 1984: 198), его функциональных доминант и их вербальной экспликации в тексте является основополагающей для создания адекватного текста перевода на ПЯ. При этом понимание текста переводчиком серьезно отличается от понимания текста обычным реципиентом исходного лингвосоциума. На первой стадии переводческая интерпретация текста характеризуется ориентацией на исходный текст (ИТ) и требует от переводчика прежде всего полного семантического понимания текста, что является не простым делом. Довольно часто переводчик не является специалистом в предметной сфере, и его преинформационный запас, как правило, недостаточен для инферирования семантических смыслов в полном объеме. Для преодоления этого диссонанса профессиональный переводчик стоит перед необходимостью осуществлять информационно-поисковую деятельность для пополнения недостающей информации по предметной сфере, формирования собственного двуязычного корпуса текстов и, в том числе, создания собственного терминологического тезауруса в соответствующей предметной сфере.

Кроме того, переводчик — это такой реципиент текста, которому требуется соединить семантическое содержание текста с его формально-структурным содержанием, т. е. осознать, почему для выражения тех или иных смыслов автор использует данную вербальную форму. Переводчик выходит на более высокий методологический уровень понимания: он понимает не только объективное языковое значение текста, не просто актуализирует интенциональный смысл, но осознанно использует специальную методику в процессе понимания (Королькова, 2013: 82–86). Переводческое осмысление является результатом синергетики языковых, литературных, культурных и исторических параметров, которые детерминируют чувство, действие и мысль переводчика.

Получив заказ на перевод, переводчик приступает к осмыслению ИТ, и на этом этапе он осуществляет следующие действия:

— знакомство с текстом: определение коммуникативного контекста, предметной сферы, источника / автора, типа и жанра текста, коммуникативно-прагматических функций, композиции;

— информационно-аналитический поиск: пополнение когнитивного запаса до достаточного уровня, подбор двуязычного корпуса текстов по заданной предметной сфере и нахождение терминологического глоссария;

— интерпретация исходного текста: создание «интерпретированного исходного текста» (ИИТ), обладающего побудительной направленностью для дальнейшего продуцирования «первичного переводного текста» (ППТ).

Мало исследованной особенностью переводческого восприятия текста является его «двусторонняя ориентация: на автора переводимого сообщения и на получателя перевода» (Наугольных, 2006). Подобный подход в изучении переводческого текстопонимания намечен в ряде работ И. А. Зимней, В. С. Виноградова, В. Н. Комиссарова, однако только на современном этапе специалисты обратили внимание на когнитивную природу этого вида переводческой деятельности. На стадии интерпретации имеет место текстопонимание для себя, в этом случае сознание переводчика сориентировано на сам текст, он создает ментальную схему понятого исходного текста или ИИТ. Подобное специфическое или «до-переводческое» восприятие текста характеризуется такой глубиной проникновения в авторскую интенцию и форму ее реализации, что переводчик из лица, пассивно воспринимающего, трансформируется в творца ИИТ, а побудительная направленность ИИТ превращается в мощный стимул для продуцирования адекватного ППТ.

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Следующая фаза перевода — «восприятие, ориентированное на реципиента» — непосредственно продуцирование ППТ, когда переводчик принимает решения о необходимых, мотивированных трансформациях текста, обусловленных разницей речевых норм, текстотипологических конвенций, инференциальным объемом информации реципиента или переводческим заказом. Процесс продуцирования текста представляет собой вербализацию средствами ПЯ системы смыслов исходного текста, и здесь следует отметить первую специфическую черту этого феномена: продуцирование переводного текста — это «переформулирование одной и той же мысли разными языковыми средствами» (Зимняя, 1991: 33–34). Вариативность формулирования смысла — это принципиальное свойство, обусловленное возможностью вербализо-

вать одну и ту же мысль при помощи различных языковых средств, оставаясь при этом в рамках конвенций текстопорождения определенного типа и жанра текста. Личность переводчика, его идиолект обязательно отражаются в тексте перевода, поскольку переводчик является активным участником межъязыковой и межкультурной коммуникации: его миропонимание, его экзистенциональная и лингвокоммуникативная компетенции, его вербальные предпочтения обязательно отражаются в ППТ и, взаимодействуя с концептосферой ИТ, способствуют процессу перехода от смысла внутренней речи к их объективации в виде знаков ПЯ.

Специфической особенностью продуцирования ППТ является то, что процессы интерпретации и продуцирования протекают параллельно, так как «перевод идет интерактивно, “челночным” способом, то есть не только от исходного текста к концептам, но и от концептов к этому тексту» (Минченков, 2007: 156). Каждый практикующий переводчик знает, что в любом тексте есть фрагменты, которые переводятся мгновенно, как бы спонтанно и не требуют повторного обращения, и те, на которых «спотыкаются». Именно такие фрагменты требуют абдукции, «интуитивного перехода от необъяснимых фактов к гипотезе» (Робинсон, 2007: 89). Такая ментальная операция становится основополагающей для активации ассоциаций, логических связей и различных фреймов знаний при поиске удовлетворяющего, но не всегда идеального переводческого решения. При этом движение в обоих направлениях для уточнения правильности понимания или подбора более удачной вербальной формулы, во время которого и происходит тот самый «качественный скачок», является неизбежным. Эвристический характер перевода отмечают многие исследователи перевода (Робинсон, 2007; Минченков, 2007; Хайруллин, 2010). В процессе продуцирования ППТ абдуктивный поиск является тем релевантным ментальным действием переводчика, позволяющим осуществлять перевод не на языковом, а на концептуальном когнитивном уровне, при котором задействованы одновременно оба текста: ИТ и ППТ. Чем обширнее «когнитивно-тезаурусный уровень» (Караулов, 1989: 52) переводчика на родном и иностранном языках, накапливать который возможно, только работая с одноязычными толковыми словарями, тем естественнее протекает абдуктивный поиск на когнитивном уровне, и процесс продуцирования носит «эвристичный» характер. Таким образом, именно «эвристичность» процесса перевода позволяет понять, почему слова, не являющиеся переводческими соответствиями лексических единиц исходного текста, формируют зачастую успешные переводческие варианты ППТ.

Следует отметить следующую специфическую черту этапа продуцирования ППТ, обусловленную тем, что смыслы ИИТ предназначены для дальнейшей передачи инфонному реципиенту. На этом этапе происходит «дистанцирование от формы исходного текста» (Минченков, 2007: 158) для реализации прагматической адаптации ИТ к горизонту ожиданий и инференциальным возможностям реципиента на ПЯ. Именно потому, что переводчик имеет в своем сознании ИИТ, происходит отстранение от ИТ и продуцирование ППТ в форме, наиболее конвенциональной для лингвосоциума ПЯ. Осуществляя целостные преобразования смысловой и синтаксической структур ИТ, переводчик использует лексические единицы, не имеющие соответствий в ИЯ, и грамматические модели, не имеющие параллелей в ИЯ, для объективации извлеченной концептуальной модели ИТ. Иными словами, на этапе продуцирования ППТ происходит рекомбинация концептов и лексических средств, их объективирующих, либо по причине невозможности вербализовать нужный концепт лексическими средствами

ми ПЯ, либо по причине неестественности вербализованных структур, либо по причине необходимости изменить структуру предложения в соответствии с нормой и узусом ПЯ. Другой причиной рекомбинации и даже замены концепта является его национально-специфичный характер, затрудняющий инферирование адекватных смыслов и требующий изменения информационного содержания высказывания или его вербальной формы в переводе для адекватного коммуникативного эффекта.

Таким образом, во время продуцирования ППТ переводчик выполняет следующие переводческие действия:

- аналитический вариативный поиск адекватного и мотивированного переводческого решения;
- абдуктивный поиск при рекомбинации или замене концепта ИИТ и его вербализации средствами ПЯ.

АВТОКОРРЕКЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Последняя фаза процесса перевода — контрольно-коррекционный этап, во время которого ППТ подвергается автокоррекции со стороны самого переводчика. Автокоррекция весьма значима для достижения сверхзадачи любого перевода — обеспечить сходство коммуникативного эффекта или «потенциальной способности выбранных средств языка перевода актуализировать в совокупности те же смыслы, что и средствами, используемыми в исходном тексте» (там же: 200). Редактирование переводного текста профессиональным редактором или специалистом в соответствующей предметной сфере, если речь идет о переводе профессионально ориентированного текста, это отдельный этап работы над переводным текстом, и для нашего исследования он не релевантен, поскольку наша задача — проанализировать переводческий процесс в том виде, в каком он протекает в сознании переводчика.

Итак, в результате продуцирования переводчик имеет ППТ, который, как правило, еще не идеален: основным недостатком такого текста является его неконвенциональность, или неестественность. Неестественность такого текста характеризуется прежде всего употреблением таких единиц, «которые носители языка перевода не использовали бы, если бы хотели объективировать тот или иной концепт» (там же: 203). Критерий «конвенциональность» или «естественность» перевода в последнее время в переводоведении становится более релевантным, чем «эквивалентность» или «адекватность», поскольку позволяет преодолеть ограничения, накладываемые на оценку качества переводного текста как в лингвистической, так и в коммуникативно-прагматической парадигмах.

В первую очередь автокоррекции подвергается синтаксическая структура ППТ, так как порядок слов или синтаксис наиболее подвержен интерференции в процессе перевода. На этом этапе профессиональный переводчик изменяет порядок слов на более конвенциональный, соответствующий нормам языка перевода и ожиданиям реципиента. Причем чем ниже уровень компетентности переводчика, тем больше синтаксическая структура ППТ калькирует ИТ и тем меньше внимания уделяется ее корректировке. Зачастую начинающие переводчики, внимательно относясь к корректировке содержательной стороны переводного текста, упускают из виду такие значимые компоненты текста, как порядок слов, тема-рематическое членение предложений и причинно-следственные связи. Именно поэтому их тексты при достаточной семантической корректности вызывают отторжение из-за некорректности текста на формально-структурном уровне. И напротив, чем выше уровень компетентности, тем больше

внимания переводчик уделяет поиску в ПЯ естественно звучащей формы, оставаясь при этом верным интерпретированным смыслам на семантическом и формально-структурном уровнях содержания ИТ.

На лексическом уровне автокоррекции подвергаются лексические единицы, употребленные в несвойственной для них функции. Как уже отмечалось, перевод — это контакт двух концептуальных систем, следовательно, сознание переводчика — это специфическое би-когнитивное сознание, способное декодировать концептуальные схемы, вербализованные лексическими единицами ИЯ, и актуализировать интерпретированные смыслы языковыми единицами ПЯ. Детерминируемый картиной мира родного языка, переводчик воспринимает ситуацию и, следовательно, текст только под определенным углом зрения, с одной стороны, и, с другой стороны, он вербализует в ППТ извлеченные смыслы ИИТ в рамках ограничений, налагаемых родной языковой системой на мысль. При этом неизбежно возникает конфликт двух различных способов концептуализации одной и той же ситуации или феномена и как следствие — неестественность вербализации в ПЯ. На этапе автокоррекции опытный переводчик обеспечивает «когерентность концептуальной структуры» (там же: 197) и естественность ее актуализации в ПЯ.

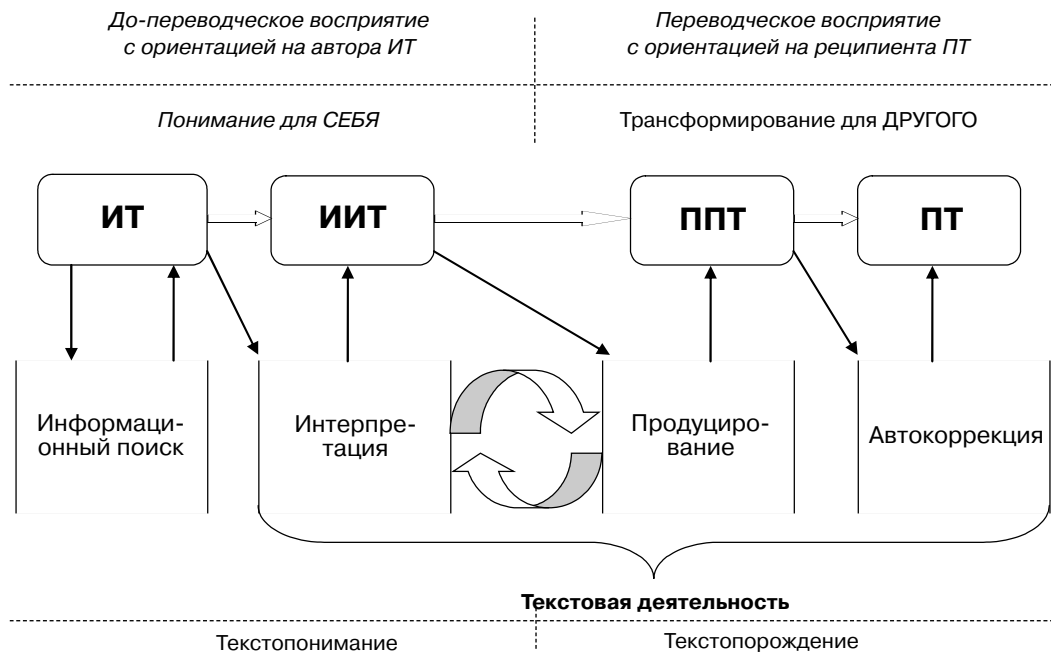
КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

Когнитивная парадигма позволяет с иных позиций рассмотреть процесс перевода и понять суть происходящих в сознании переводчика процессов и констатировать, что большинство единиц одного языка не имеют четких эквивалентов в другом языке, а имеет место вариативность объективации в знаках ПЯ на основе актуализированного в конкретном контексте смысла и его прототипического содержания. Такое видение перевода дает новый теоретический базис для когнитивного анализа ключевых терминов переводоведения, таких как вариантное соответствие, адекватные замены, степень переводимости, непереводаемость и качество перевода.

Алгоритм письменного перевода приведен на схеме 1 (с. 326), из которой следует, что билингвальная текстовая деятельность может быть разделена на два этапа: текстопонимание и текстопорождение. Первый знаменует собой осмысление ИТ и создание ИИТ в процессе интерпретации и предполагает понимание для себя, т. е. до-переводческое восприятие с ориентацией переводчика на ИТ. Второй — непосредственно порождение ППТ в процессе продуцирования текста перевода и последующей автокоррекции для создания ПТ, что является переориентацией ментальности переводчика на понимание для другого, т. е. имеет место переводческое восприятие, ориентированное на получателя ПТ.

С дидактической точки зрения разработка алгоритма письменного перевода и описание его когнитивной структуры позволяют, во-первых, преподавателям вычленив «слабые» места в нынешней системе подготовки переводчиков, наметить способы их преодоления и разработать новые методики обучения переводу. Во-вторых, самим обучающимся предложенная структура поможет осознанно осваивать теорию перевода и понимать базовые ментальные принципы, реализуемые в практике перевода, одним из которых является осознанная потребность работать в первую очередь с толковыми одноязычными (на родном и иностранном языке) словарями, а не двуязычными. Достижение высокого профессионализма невозможно без развития языковой интуиции и эвристической способности к абдуктивному поиску.

СХЕМА 1. КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА АЛГОРИТМА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА
SCHEME 1. COGNITIVE STRUCTURE OF TRANSLATION ALGORITHM

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, И. С. (2004) Введение в переводоведение. СПб. ; М. : Филологический факультет СПбГУ ; Издательский центр «Академия». 352 с.
- Гарбовский, Н. К. (2004) Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та. 544 с.
- Дридзе, Т. М. (1984) Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М. : Наука. 268 с.
- Зимняя, И. А. (1991) Психология обучения иностранным языкам. М. : Просвещение. 222 с.
- Караулов, Ю. Н. (1989) Язык и личность. М. : Наука. 216 с.
- Колшанский, Г. В. (2005) Коммуникативная функция и структура языка. М. : КомКнига. 176 с.
- Королькова, С. А. (2013) Текстотипологическая модель обучения письменному переводу. LAP LAMBERT Academic Publishing. 165 с.
- Латышев, Л. К., Семенов, А. Л. (2003) Перевод: теория, практика и методика преподавания. М. : Издательский центр «Академия». 192 с.
- Леонтьев, А. А. (2003) Язык, речь, речевая деятельность. М. : Едиториал УРСС. 216 с.
- Минченков, А. Г. (2007) Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб. : Антология. 256 с.
- Наугольных, А. Ю. (2006) Общетеоретический и дидактический аспекты проблемы переводческого понимания текста // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. № 3–2. С. 206–210.
- Робинсон, Д. (2007) Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода : пер. с англ. СПб. : КУДИЦ-ПРЕСС. 304 с.
- Серова, Т. С. (2001) Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь : Перм. гос. техн. ун-т. 211 с.
- Хайруллин, В. И. (2010) Перевод и фреймы. М. : Книжный дом «Либроком». 144 с.

Дата поступления: 14.11.2013 г.

COGNITIVE STRUCTURE OF TRANSLATION ALGORITHM

S. A. KOROLKOVA

(VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY)

The understanding of translation as activity, which has gained ground in linguistics, stimulates the search for cognitive didactic approaches to teaching translation studies in higher school. The analysis of translation process helps develop its algorithm and determine a cognitive character of the translator's actions.

In the article, translation is considered as a secondary bilingual textual activity and understood as a contact of two conceptual systems, the success of which is determined by the concordance of the so-called sense focuses in the course of comprehension and creation. A characteristic feature of the translator's comprehension is its bilateral orientation: towards the author, i.e. the source text, and its recipient.

The translator is a specific recipient who has an ability to join the semantic and form-and-structure text content and create a source interpreted text which is motivated to become a stimulus for the production of a new text.

The production of the initial translated text is a variable reproduction of the interpreted source meanings, with variation depending on objective and subjective factors. Text production and comprehension are oriented toward the recipient and occur interactively by the shuttle method. The key mental action here is an abductive search, which allows the recombination of concepts and the choice of lexical means that objectify them. This makes translation possible not on the level of language, but on the conceptual cognitive level. The translator decides to make the necessary and motivated text transformations as determined by the difference of the speech norms, text type conventions, the recipient's inferential abilities or the translator's commission. While transforming the semantic and syntactic structure, the translator uses lexical units which do not have concordances and grammatical models unparalleled in the chosen languages, in order to objectify the derived conceptual model of the source text. Autocorrection lets the translator fully distance from the source text form and make the target text satisfy the criteria of "naturalness" and "conventionality".

The translator's competence level directly influences the causation of the form-and-structure level of the translated text.

The cognitive paradigm allows to take a new look at the translation process and understand the essence of the processes in the translator's mind.

Keywords: cognitive structure, translation, translation algorithm, bilingual text activity, text understanding, text production, abductive search, recombination of concepts, autocorrelation.

REFERENCES

Alekseeva, I. S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to Translation Studies]. St. Petersburg ; Moscow, Faculty of Philology at St. Petersburg State University ; Publishing Centre "Akademii". 352 p. (In Russ.).

Garbovsky, N. K. (2004) *Teoriia perevoda* [Translation Theory]. Moscow, Moscow State University Press. 544 p. (In Russ.).

Dridze, T. M. (1984) *Tekstovaia deiatel'nost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii* [Textual Activity in Social Communication Structure: Problems of Semio-social Psychology]. Moscow, Nauka Publ. 268 p. (In Russ.).

Zimniaia, I. A. (1991) *Psikhologiya obucheniia inostrannym iazykam* [The Psychology of Foreign Language Teaching]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 222 p. (In Russ.).

Karaulov, Yu. N. (1989) *Iazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ. 216 p. (In Russ.).

Kolshanskiy, G. V. (2005) *Kommunikativnaia funktsiia i struktura iazyka* [Communicative Function and Structure of Language]. Moscow, KomKniga Publ. 176 p. (In Russ.).

Korolkova, S. A. (2013) *Tekstotipologicheskaia model' obuchenii pis'mennomu perevodu* [The Text-typological Model of Translation Teaching]. LAP LAMBERT Academic Publishing. 165 p. (In Russ.).

Latyshev, L. K. and Semenov, A. L. (2003) *Perevod: teoriia, praktika i metodika prepodavaniia* [Translation: Theory, Practice and Teaching Methods]. Moscow, Publishing Centre "Akademiia". 192 p. (In Russ.).

Leontiev, A. A. (2003) *Iazuk, rech', rechevaia deiatel'nost'* [Language, Speech, Speech Activity]. Moscow, Editorial URSS Publ. 216 p. (In Russ.).

Minchenkov, A. G. (2007) *Kognitsiia i evristika v perevode* [Cognition and Heuristics in Translation]. St. Petersburg, Antologii Publ. 256 p. (In Russ.).

Naugol'nykh, A. Yu. (2006) Obshcheteoreticheskie i didakticheskie aspekty problemy perevodcheskogo ponimaniia teksta [General Theoretic and Didactic Aspects of the Problem of Translational Text Understanding]. *Vestnik Kranoarskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 3–2, pp. 206–210.

Robinson, D. (2007) *Kak stat' perevodchikom: vvedenie v teoriuu i praktiku perevoda* [Becoming a Translator: An Introduction to the Theory and Practice of Translation]: transl. from English. St. Petersburg, KUDITS-PRESS. 304 p. (In Russ.).

Serova, T. S. (2001) *Psikhologiiia perevoda kak slozhnogo vida inoiazыchnoi rechevoi deiatel'nosti* [Psychology of Translation as a Complex Type of Foreign Speech Activity]. Perm, Perm State Technical University Press. 211 p. (In Russ.).

Khairullin, V. I. (2010) *Perevod i freimy* [Translation and Frames]. Moscow, Book House "Librokom". 144 p. (In Russ.).

Submission date: 14.11.2013.

Королькова Светлана Азадовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Волгоградского государственного университета. Адрес: 400064, Волгоград, пр. Университетский, 100. Тел.: +7 (8442) 40-55-99 (доб. 16-12). Эл. адрес: svetlanakrlk-vavlg@yandex.ru

Korolkova Svetlana Azadovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Translation Theory and Practice, Volgograd State University. Postal address: 100 Universitetsky prospekt, Volgograd, Russian Federation, 40064. Tel.: +7 (8442) 40-55-99 (ext. 16-12). E-mail: svetlanakrlk-vavlg@yandex.ru